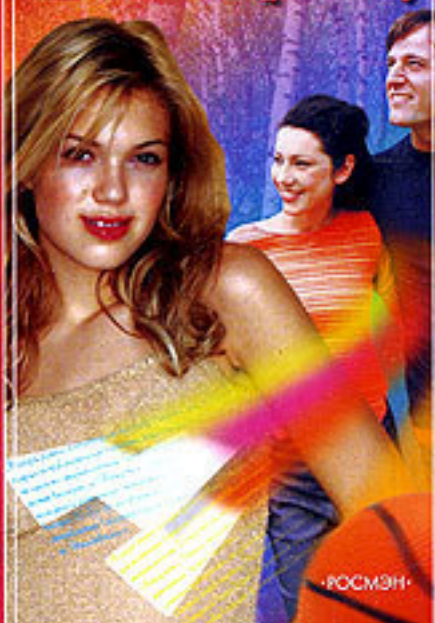

Романы для девочек

Вера и Марина ДОРОЖЕИ

Плата за красоту

Романы для девочек

Вера и Марина Воробей

Плата за красоту

«РОСМЭН»

Воробей В.

Плата за красоту / В. Воробей — «Росмэн», — (Романы для девочек)

Молодой учитель физкультуры, по прозвищу Лапушка, стал вдруг получать записки с признаниями в любви. Поскольку во все времена старшеклассницы влюблялись в учителей, он сначала не придавал этим запискам особого значения. Но когда молоденькая математичка Ирина Борисовна, с которой у Лапушки начался роман, получила посылку сдохлой мышью и угрозами, ему стало ясно, что необходимо принимать срочные меры.

Содержание

1	5
2	7
3	12
4	14
5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вера и Марина Воробей

Плата за красоту

1

Игорю Вячеславовичу Юдину не пришлось оборачиваться, чтобы понять, что в комнату вошла его сестра Катя. Они были двойняшками, не близнецами, но очень походили друг на друга и характерами, и внешне: те же темные густые волосы, тот же разрез темно-синих глаз и та же открытая, полная оптимизма улыбка. В общем, видя их рядом, невозможно было не догадаться, что они близкие родственники.

Иногда приятель Игоря Валерка и его жена Лариса подшучивали над ними: «Вам самим-то не надоело так часто видеть свое отражение?» Таким образом, они мягко намекали Катерине, что к двадцати шести годам настала пора выйти замуж и покинуть родительское гнездышко. Но Игорь не спешил расстаться с сестрой. Жили они дружно, ну и, кроме того, им руководил эгоизм чистой воды (и он это отлично сознавал). Благодаря Катиным стараниям у него всегда были выглажены рубашки, постель застелена чистым постельным бельем, в ванной висело свежее махровое полотенце, а холодильник был заполнен едой. Вкусно поесть Игорь любил. Взамен от него требовалось немного: пропылесосить квартиру, сходить со списком продуктов в магазин, вынести мусорное ведро, забить, если нужно, гвоздь и не врубать громко телик на спортивном канале по вечерам. Что же касается родителей, то как научные сотрудники они вот уже второй год разрабатывали новые космические технологии в новосибирском Академгородке и возвращаться домой в ближайшее время не собирались.

– Чем занимаешься? – Катя чмокнула Игоря в щеку, обдав едва уловимым ароматом духов и свежестью морозного воздуха.

Существуют правильные вопросы и неправильные. Это был правильный вопрос.

– Вот. – Игорь без лишних слов передал листок сестре, чтобы та могла прочитать.

Любовь к тебе меня испепеляет,
Сжигает душу мне дотла,
Но каждый новый день надежду возвращает,
И я, как птица феникс, возрождаюсь из огня,
Мечтая, что заметишь ты меня...

Катя с трудом сдержала улыбку. Обычная история: во все времена ученицы влюблялись в своих учителей. А ее братец к тому же весьма привлекательный физрук: высокий рост, широкие плечи, стальные бицепсы, рельефные мышцы и крепкий пресс. Неопытные девчушки на это ох как западают. С другой стороны, Катя была абсолютно уверена, что ни одна из учениц брата не может похвастаться его особым вниманием. Педагогическая нравственность для Игоря была так же священна, как клятва Гиппократы для медика. Правда, это касалось только его юных подопечных. С молоденькими преподавательницами он легко заводил романы и вообще легко протапывал дорожку к женским сердцам. Вот и еще одно не устояло.

Катя отдала брату записку, прокомментировав так:

– По-моему, весьма милое поэтическое признание по сравнению с банальными: «Я тону в твоих синих бездонных глазах!» или же: «Игорь Вячеславович, вам так идет эта легкая сексуальная небритость».

Она взглянула на брата. Точнее, на его неулыбчивое лицо. У Игоря было неплохое чувство юмора, а здесь никакой реакции.

– Не пойму, что тебя беспокоит?

– То, что я получаю эти милые признания с завидной регулярностью с конца прошлой четверти, – ответил Игорь слегка раздраженно. – По-моему, это не совсем нормально – столько времени доставать меня телефонным молчанием и этими записками.

– А ты уверен, что это одна и та же девчонка?

– Одинаковые конверты, одинаковые по смыслу послания в стихах, слова которых вырезаны из газеты и аккуратно наклеены на листок. – Игорь хмыкнул. – Даже одинаковое дыхание в трубку. Кстати, по количеству звонков эта девочка побила все предыдущие рекорды. А по изобретательности подсовывать мне записки ей вообще нет равных. Эту я нашел в кармане своей куртки, а раздевалка у нас, сама знаешь, отдельная. Как она туда проникла – уму непостижимо! Я тут пару раз попытался проследить, чьих это рук дело. Куда там!

– Есть какие-то предположения? – Катя с привычной дотошностью подключилась к расследованию.

– Ну, два-три имени сразу приходят на ум. Взять хотя бы Олю Карелину из одиннадцатого «А». Нервная девица, всегда на пределе, ей из пепла возродиться – минутное дело. Или Алису Залетаеву из десятого «Б»...

– Алиса? Незнакомое имя, – как бы вскользь заметила Катя.

– Мне бы хотелось, чтобы так и оставалось, – отозвался Игорь. – Но здесь хотя бы все ясно. Девушка недавно пережила любовное разочарование, и ее сердце жаждет реванша. И я, похоже, выбран ею в качестве утешительного приза. – Игорь бросил записку на стол. – Во всяком случае, в последнее время она стала уделять мне слишком много внимания. Есть еще Лиля Суханова из десятого «А», – продолжал он перечислять, задумчиво глядя перед собой. – Увлекающаяся натура, с ней нужно держать ухо востро. Недавно на день рождения меня пригласила. На дачу с закрытым бассейном. Мол, приезжайте, весело будет. Поверишь, еле отбоялся. Впрочем, – засомневался Игорь, покосившись на Катю, сидевшую в кресле, – молчание в трубку и кропотливое наклеивание поэтических признаний не ее стиль. А вот Татьяна Матвеева из одиннадцатого «Б»...

Рассказать, что с этой поклонницей не так, Игорь не успел: раздалась телефонная трель. Брат с опаской взглянул на «панасоник».

– Кать, ответь, а? Если опять будут молчать, скажи, что я умер и меня уже отпевают!

Катя рассмеялась, но просьбу выполнила.

– Да? Да, я вас слушаю! – сказала она и сделала паузу в ожидании ответа, но тишину нарушало лишь легкое потрескивание в трубке. Катя вежливо его выслушала, а потом, заметив: – Вас не слышно, перезвоните, – положила трубку на место.

– Честно говоря, все это начинает действовать мне на нервы, – поморщился Игорь.

– Ничего не поделаешь, братец, – иронично откликнулась Катя. – За успех и красоту приходится платить. Уж мне-то это хорошо известно.

Она не первый год работала менеджером в модельном бизнесе и знала об этом не понаслышке. Впрочем, делая подобное заявление, Катя абсолютно не видела причин для беспокойства за брата и уж тем более не подозревала, что ее слова в ближайшее время обретут пророческий смысл.

2

Раиса Андреевна Дондурей вошла в бурлящую на все голоса школу и, как всегда, решительным шагом направилась к лестнице. Занимая должность завуча, она имела возможность вешать верхнюю одежду не вместе со всеми учителями, в маленькой клетушке в канцелярии, а в своем кабинете, отгороженном тонкой перегородкой от основного помещения учительской. И только Раиса Андреевна сделала несколько шагов, здороваясь с притихшими учениками, как из-под лестницы раздался сильный хлопок.

«Взрыв! Диверсия! Террористы!» – со скоростью звука пронеслось в голове Дондурей, и она со всех ног кинулась вниз. Оказалось, что она ошиблась. Это было ЧП местного значения: вокруг двоих оглушенных, но невредимых мальчишек рассеивалось облачко дыма с характерным едким запахом. В общем, аромат стоял еще тот. Раиса Андреевна быстро взяла себя в руки.

– А-а-а, так я и знала! Барсуков и Мордвинов. Пятый «Б», – уличила провинившихся учеников Дондурей, стараясь не вдыхать в себя запах серы. – Ваша работа?

Врать и изворачиваться не имело смысла. Мальчишки виновато потупились:

– Наша.

И тут Дондурей заметила, что Леша Барсуков упорно продолжает держать правую руку за спиной.

– Так, хорошо, что не стали отпираться. Сэкономили нам всем время. Ну давай, что там у тебя, Барсуков? – потребовала она, не обращая внимания на собравшихся любопытных.

– Где? – насупился парень.

– Ну, ты из себя дурачка-то не строй, – подстегнула Дондурей почти весело. – Что у тебя за спиной в руке, то и давай.

– А-а-а... Это? – Леша неохотно протянул странный предмет завучу. – Натё.

– Да не «натё». – На миг завуч задумалась, как же правильно сказать, но быстро вышла из положения: – Не «натё», а «возьмите, Раиса Андреевна».

– Ну, возьмите, – поправился Барсуков, а Мордвинов шумно вытер нос ребром ладони.

Дондурей не стала его воспитывать, напоминать, что для этих целей существует носовой платок. Она заинтересовалась предметом, попавшим ей в руки. Такого она еще не видела за всю свою пятнадцатилетнюю педагогическую деятельность. Согнутая у основания трубка, гвоздь в виде буквы «Г» и тугая резинка.

– Что это такое? – строго спросила она у ребят и, заметив, что вокруг слишком много ушей, повысила голос: – Так, расходитесь, расходитесь! Вам что, заняться нечем? Идите готовьтесь к уроку. Звонок через пять минут.

Не хватало еще это изобретение на всю школу рекламировать.

– Так что это такое? – напомнила Раиса Андреевна, когда в коридоре первого этажа они остались одни.

– Пугач, – тяжело вздохнув, объяснил Барсуков.

Это слово Дондурей ничего не говорило, но она решила не вдаваться в подробности. И так ясно, что с помощью этого пугача ребята и устроили переполох.

– Я его конфискую. Вы можете отправляться в класс, а завтра утром я жду ваших родителей в школе. И не думайте, что я забуду об этом. Если родители не придут, сама лично удалю вас с уроков. Понятно?

– Понятно, – промычали ребята.

А Раиса Андреевна направилась напрямик к директору. Внутри у нее бушевал вулкан и грозил излиться на голову Федора Степановича. «В школе не дисциплина, а черт-те что, а ему хоть бы хны, – распалялась она. – Достанет свой электронный барометр и меряет давление». И хотя Раиса Андреевна чувствовала несправедливость собственных обвинений, признаваться в

этом даже себе не хотелось. Так было удобнее жить, думая, что ты всегда права. И поступать в согласии с собой.

– У себя? – бросила она молоденькой секретарше Ниночке, сменившей на посту опытную и преданную Полину Анатольевну.

Ниночка не успела утвердительно качнуть кудряшками, а Дондурей уже распахивала дверь директорского кабинета. Недавно она сидела в этом кресле, замещая болевшего Федора Степановича. В начале этой четверти пришлось переселяться. Надолго или нет – это дело будущего.

Директор был не один. Напротив него за столом сидели преподаватель истории Кахобер Иванович Калмахелидзе и физрук Игорь Вячеславович Юдин.

– Доброе утро, – проговорил с мягким грузинским акцентом Кахобер Иванович, шевеля пышными седоватыми усами, и как воспитанный мужчина в присутствии дамы тут же поднялся на ноги.

Встали и остальные. Точнее сказать, Федор Степанович приподнялся, а молодой спортивный физрук легко вскочил с кресла. Дондурей, как и все в школе, за глаза называла его Лапушкой, но сейчас ей было не до церемоний.

– Для кого как, – саркастически заметила Раиса Андреевна, усаживаясь в свободное кресло и выкладывая на стол металлическую трубку, наделавшую столько шума в школе и чуть не доведшую ее до обморока. – Вот, полюбуйтесь, Федор Степанович, что я только что отобрала у ребят из пятого «Б». Пугач. Только что на первом этаже они этим пугачом чуть пожар не устроили.

– Ну-ка, ну-ка... – оживился Игорь Вячеславович и потянулся за железкой. – Классная вещь! – восхищенно выдохнул он и, налюбовавшись вдоволь, передал пугач Кахоберу Ивановичу.

Пока тот его рассматривал, а потом передавал для изучения директору, Лапушка пустился в приятные воспоминания:

– Эх, было дело, как сейчас помню. Однажды я притащил такой же пугач в школу. Стал его заряжать на уроке математики, чтобы показать дружку технику, а резинка сорвалась – и как этот пугач грохнет на весь класс. Вреда, конечно, для здоровья никакого, но эффект был что надо!... – Лапушка мечтательно закатил свои синие, безбрежные глаза к потолку.

– Верно! Бьет так, что уши закладывает. А казалось бы, – подхватил директор с мальчишеским азартом, – ну что здесь особенного? Забиваешь спичечную серу в трубку, и от удара гвоздем она взрывается. Вот тебе и все научное изобретение.

Почему-то Дондурей не сомневалась в подобной реакции. Мужчины – они ведь как дети: получили игрушку и радуются, а проблемы за них должен решать слабый пол.

– Ну, принцип действия этого пугача теперь мне понятен, – сказала Раиса Андреевна, с нескрываемым упреком глядя на директора. – Но хочу напомнить вам, Федор Степанович, что ребята из пятого «Б» могли бы сорвать урок точно так же, как это сделал Игорь Вячеславович в своем недалеком прошлом, или нечаянно повредить себе лицо. А дурной пример, как вы знаете, заразителен. В общем, я посчитала необходимым вызвать родителей Барсукова и Мордвинова в школу.

– Да, это вы правильно сделали, – смутился Федор Степанович.

Конфликтов он не любил и всеми силами старался их избегать. Но когда решался принципиальный вопрос, этого человека словно подменяли. Он становился непробиваемым, как скала. Сейчас, судя по мягкой реакции, вопрос тянул на троечку.

– Федор Степанович, если я вам больше не нужен, я, пожалуй, пойду. – Лапушка поднялся.

Видно, замечание Раисы Андреевны задело его за живое.

– Да, конечно, идите, Игорь Вячеславович, – разрешил директор, неохотно расставаясь с пугачом.

Что Лапушка здесь делал, Раиса Андреевна так и не поняла, но получила ответ на этот вопрос чуть позже. Как только за физруком захлопнулась дверь, завуч решила поставить вопрос ребром:

– Простите великодушно, Федор Степанович, но мне кажется, что пора принять какое-то решение относительно классного руководства в пятом «Б». Надо полагать, на возвращение Марии Антоновны нам рассчитывать не приходится.

– Это точно, – согласился Федор Степанович с молчаливого одобрения Кахобера Ивановича.

В школе всегда хватает проблем. Одной из них стало увольнение по собственному желанию молодой преподавательницы французского языка. Мария Антоновна не так давно вышла замуж и уехала в Голландию, где у ее мужа был бизнес. Пришлось в разгар учебного процесса искать ей срочную замену, да и вопрос с классным руководством в беспокойном пятом «Б» пока оставался открытым. Никто из учителей с опытом не хотел брать на себя дополнительную нагрузку за те копейки, что им доплачивали.

Но каково же было удивление Дондурей, когда она услышала:

– А мы как раз этим вопросом и занимались перед вашим приходом, Раиса Андреевна. И кажется, нашли нужное решение.

– Хм! – Раиса Андреевна скептически приподняла нарисованные брови. – И что же это за решение?

– Да вот... – заговорил Кахобер Иванович, который, как успела понять Дондурей за полгода пребывания в стенах этой школы, всегда руководствовался принципом, что «слово – серебро, а молчание – золото». – Федор Степанович по старой дружбе уговорил меня взять пятый «Б» под свое крыло.

– То есть вы хотите сказать, что вы теперь будете классным руководителем в пятом «Б»? – уточнила завуч, не веря, что такое возможно: с ней не сочли даже нужным предварительно посоветоваться.

– Похоже, что так, – ответил ничего не подозревающий историк.

– Это, конечно, замечательно, – растерянно произнесла Раиса Андреевна, – но как же ваш великолепный десятый «Б»?

– Вот в этом-то и вся загвоздка, – вступил в разговор директор. – Я предложил Игорю Вячеславовичу взять десятый «Б», но он наотрез отказался. Сказал, что у него не настолько крепкая нервная система и вообще таланта не хватит. До ультиматума дошло – либо мы эту тему закрываем, либо он тоже скоропалительно женится и уходит из школы. И довод привел убедительный: мол, на ту зарплату, что он получает, еще можно прожить одному, но никак нельзя достойно содержать семью. – Федор Степанович шутливо развел руками. – Пришлось принять условия Игоря Вячеславовича. Не мог же я потерять перспективного преподавателя!

– Ну, женитьба бы ему только на пользу пошла, – не удержалась от комментария Раиса Андреевна.

– Возможно, – согласился директор, – но тут уж вольному воля, а спасенному рай. – Выдав эту сомнительную сентенцию, Федор Степанович заговорщически переглянулся с Кахобером Ивановичем и бойко продолжил: – Хорошо, что у меня в запасе есть еще одна кандидатура. Думаю, на этот раз осечки не будет.

Это переглядывание отозвалось в душе Дондурей смутным предчувствием чего-то недоброго.

– И кто же это? – осторожно спросила она.

Федор Степанович не замедлил с ответом:

– Ирина Борисовна Колганова.

«Да, чем дальше, тем интереснее, – подумала Раиса Андреевна. – Хорошо, хоть у Лапушки хватило ума отказаться от предложения директора. Старшеклассницы и так прохода ему не дают. Не хватает только внеплановых мероприятий с его участием. А Ирина Борисовна как классный руководитель в десятом «Б» – это, пожалуй, пикантный поворот».

Дело в том, что в первой четверти, во время болезни Федора Степановича, между десятым «Б» и Клавдией Петровной Санаевой, опытным преподавателем математики, возник конфликт. Раиса Андреевна сразу заняла принципиальную позицию и поддержала сторону педагога. Она, как и Санаева, была за жесткую дисциплину и высокую работоспособность, а о какой работоспособности может идти речь, если на уроках после лета царит фривольная обстановка, по классу гуляют записочки, волной прокатываются разговоры, а Волков с Малышевой под партой держатся за ручки, вместо того чтобы решать уравнения. Клавдия Петровна не выдержала, удалила парочку из класса, а для остальных устроила самостоятельную по новой теме. Результат оказался вполне предсказуемым: тройка едет и двойкой погоняет. Вот ребята и взбесились.

Несмотря на все ухищрения Раисы Андреевны, конфликт уладить не удавалось. Более того, десятый «Б» выдвинул ультиматум, вот как только что Лапушка директору. Условия были такие: либо вы заменяете нам преподавателя, с которым мы не находим общий язык, либо мы продолжаем бастовать. Пришлось Раисе Андреевне пойти на компромисс, чтобы не усугублять ситуацию и не доводить дело до окружного методического центра. Они с Клавдией Петровной посовещались за чашечкой чая и представили все в таком свете: что сама Санаева отказалась вести уроки в десятом «Б», как ни уговаривала ее Раиса Андреевна изменить свое решение. Прием не новый, но действенный. Как говорится, и волки сыты, и овцы целы. А математику в классе стала вести молоденькая Ирина Борисовна. Поскольку десятый «Б» ее хотел, он ее и получил. Но захочет ли он ее в качестве нового классного руководителя – это еще вопрос. Ведь с Кахобером Ивановичем ребят связывали долгие годы дружбы и неразрывные нити доверия.

– А вы уверены, что Ирина Борисовна справится? У нее же нет никакого опыта в этой области, – участливо поинтересовалась Раиса Андреевна, старательно скрывая неприязнь к молодой математичке.

Да, она невзлюбила ее с первой минуты почти так же сильно, как и Сергея Белова из того же десятого «Б». Словом, все, что было связано с этим сложным, но дружным классом, вызывало у Раисы Андреевны стойкую неприязнь. Ведь она не привыкла к компромиссам. От них пахло поражением.

– Думаю, что Ирине Борисовне эта задача по силам. – Федор Степанович провел пятерней по пшеничным волосам, словно хотел причесать мысли. На самом деле он всегда так делал, когда волновался. – Ну и мы все ей поможем. В конце концов, не боги горшки обжигают.

– Безусловно, – поддержал Кахобер Иванович. – Я опытом поделюсь, подскажу, посоветую. В общем, на меня она всегда может рассчитывать. Кроме того, у Ирины Борисовны сложились доверительные отношения с моими ребятами, а это уже большой плюс, – весомо заметил историк и, улыбаясь в усы, напомнил директору: – Но вначале нужно заручиться согласием самой Ирины Борисовны.

– И верно! – Федор Степанович стукнул себя по лбу: – Нина Владимировна, зайдите ко мне, пожалуйста!

Через секунду в приоткрытую щель заглянула секретарша Ниночка.

– Пригласите ко мне Ирину Борисовну. Пусть зайдет прямо сейчас, если сможет.

– А если не сможет? – уточнила дотошная Ниночка.

– Тогда передайте ей, что я хочу с ней поговорить на большой перемене.

Больше Раисе Андреевне в кабинете директора делать было нечего. Правда, у нее были вопросы, и много. Например, утвердят ли Ирину Борисовну в округе? Сомнительная кандидатура без опыта, а тут почти выпускной класс. Или кто из двоих учеников школы отправится на

зимние каникулы в Англию по обмену и какие две семьи удостоятся чести принимать у себя английских детишек? Нужно ли будет в этом году организовывать зимний лагерь в школе, ведь теперь вся страна благодаря «думскому уму» полмесяца гуляет? А льготные талоны на питание на следующий месяц для малоимущих семей? Кто их будет выбивать в округе? Опять она...

Но Раиса Андреевна решила, что ей еще представится возможность поговорить обо всем этом с директором, так сказать, с глазу на глаз. Сейчас момент для этого неподходящий.

– Ну, Бог вам в помощь, Федор Степанович, – бодро сказала она, поднялась и направилась к двери.

Федор Степанович ее не задерживал.

3

Так случилось, что после первого урока Лапушка повез завхоза за материалами на строительный рынок. В школе шел бесконечный ремонт. Теперь очередь дошла до водопроводной системы. Вернулись они уже к обеду, загруженные вентилями, кранами, сифонами, гибкими подводками и прочей мелочевкой. Игорь помог завхозу отнести имущество в кладовку и собрался было восвояси, но тут заметил Ирочку Борисовну (симпатичную двадцатипятилетнюю математичку Игорь иначе вслух не называл). Она вышла из дверей школы.

«Ни дать ни взять – ученица старших классов», – залюбовался он ею, стоя у своей «десятки» цвета мокрого асфальта. Дубленочка нараспашку, стрижка «что хочу, то и ворочу, и вы мне не указ», а в руках портфельчик. Только вот почему-то не улыбается девушка. И вообще, задумчивая сегодня Ирочка Борисовна, идет себе мимо, его не замечает. Похоже, расстроена или сильно озадачена чем-то, заволновался вдруг Игорь.

– Что в мире делается, Ирочка Борисовна? – поприветствовал он ее, когда коллега оказалась рядом.

Еще мгновение – и она прошла бы мимо. А так остановилась, подняла на него свои карие глаза.

– Стабильности не хватает, Игорь Вячеславович, – отозвалась она в привычной для них манере общения: по имени-отчеству, на «вы» и с тонким намеком на флирт.

Но Игорь заметил, что говорит она автоматически, мысли ее при этом витают в иных сферах.

– Что-то произошло, пока я отсутствовал? – уточнил он на всякий случай.

– Нет... да... произошло, – зарделась Ирина, запутавшись в словах, но, нужно отдать ей должное, быстро собралась и закончила четко и связно: – Я согласилась стать классным руководителем в десятом «Б».

– Опа! – только и смог произнести Игорь, сраженный новостью.

– До сих пор понять не могу, как это вышло. – На ее лице с тонкими, правильными чертами застыло неподдельное удивление.

А Игорь в который раз поймал себя на том, что глаз не может оторвать от полных розовых губ Ирочки Борисовны. Когда она говорила – не важно что, у него возникало стойкое желание поцеловать ее – долго и нежно.

«Ай-я-я-й, Игорь Вячеславович, опять за старое принялись!» – фальшиво упрекнул себя Игорь, заставляя прислушаться к словам Ирочки Борисовны.

– ...И тут Кахобер Иванович подключился. Говорит, у нас просто безвыходное положение. Пятый «Б» сегодня опять отличился. Им нужна крепкая рука. А моя, значит, некрепкая рука вполне сгодится на то, чтобы держать десятиклассников в ежовых рукавицах, – поздно принялась возмущаться Ирочка Борисовна. – Я директору объясняю: ну посмотрите на меня, какой из меня классный руководитель? А они в голос: прекрасный из вас классный руководитель получится. У вас для этого все есть. И воля, и ум, и сердце, в общем, как у настоящего чекиста. То есть у грамотного педагога. А опыт, говорят, это дело наживное, было бы желание. – Ирочка Борисовна впервые слабо улыбнулась. – Ну, насчет желания – это Федор Степанович в самую точку попал. Я привыкла бросать себе вызов, вот они меня на этом и подловили. В общем, я не смогла отказаться. Да и ребят жалко. Они ведь ни в чем не виноваты, – произнесла она после едва заметной паузы.

– Да, они не виноваты, – эхом отозвался Игорь.

– Теперь вот иду и думаю: с чего начать? – продолжила Ирина, не слыша его. – Наверное, нужно составить план работы? Ну, там, мероприятия разные? Огонек новогодний... – Высокий

лоб Ирины Борисовны прорезали морщинки. – Что там еще? Ах да, классные часы... родительские собрания... проверки дневников...

Игорь был почти убит. Жалко стало девушку с математическим складом ума. Ей бы расслабиться сейчас.

– А давайте я вас подвезу, Ирочка Борисовна. Куда хотите. Можем в баре посидеть, по коктейлю выпить.

Она взглянула на машину, потом на него и покачала головой.

– Нет, спасибо. Мне хочется побыть одной. Вы не обижайтесь только, Игорь Вячеславович, – поспешно добавила она.

– Да боже мой! – миролюбиво развел руками Игорь. – Как-нибудь в другой раз. Ведь другой раз будет? – закинул он удочку.

– Возможно.

Ирочка Борисовна неловко потопталась, думая, подавать ему руку на прощание или не нужно, потом все же протянула ладошку, затянутую в тонкую лайковую кожу.

– Всего доброго.

– И вам того же.

Игорь символически сжал тонкие пальчики, но не смог отказать себе в удовольствии и задержал в своей ладони их чуть дольше положенного. Ирина мягко и вместе с тем настойчиво высвободила руку и пошла к автобусной остановке.

– Да не бойтесь вы, Ирочка Борисовна, прорвемся! – крикнул Игорь ей вслед.

Впрочем, бодрость, с которой он обнадеживал, была скорее напускная, чем идущая от сердца. А вот раскаяние было искренним. Игорь чувствовал себя кругом виноватым. Ведь это он, а не кто-то другой послужил катализатором этой цепной реакции. Первое: именно Игорь разорвал отношения с Машей, вернее, с Марией Антоновной. Девушка созрела для замужества, а он к этому шагу был не готов. Много она тогда ему упреков высказала, часть из них была справедливой. Как следствие, она нашла себе бизнесмена и укатила с ним в Голландию, практиковать французский. Второе вытекало из первого. Несколько часов назад Игорь отказался от десятого «Б», и это «счастье» свалилось на безотказную хрупкую Ирочку Борисовну. Ну и как он мог теперь оставаться в стороне? Да никак. И потом, перспектива помочь Ирочке освоиться в новых условиях не казалась Игорю такой уж обременительной. Девушка ему нравилась, он ей, судя по всему, тоже. Так почему бы им и не провести некоторое время вместе, приглядывая за общими детишками? Глядишь, из этого что-то хорошее и получится.

А Ирина Борисовна как раз думала совсем наоборот: «Нет, из этого ничего хорошего не может получиться». Лапушка и она вместе в баре, в нерабочей обстановке? К такому повороту сюжета она не была готова. Это у него все быстро: увлекся-развлекся. А она не привыкла к таким водевильным сценариям. И вообще, ей сейчас не до романов – ни до серьезных, ни до поверхностных. Ей нужно думать о том, как завоевать расположение ребят. Тягаться с Кахобером Ивановичем за их сердца она не собиралась, но и ограничиваться формальными отношениями ей как-то не приходило в голову.

Разумеется, весь вечер Ира посвятила изучению педагогической литературы и с огорчением поняла, что научных трактатов написано много, да только в них мало практических советов, все больше «фактики из мира галактики». Придется самой до всего доходить... так сказать, собственным умом. И в этот ум нет-нет да закрадывалась мысль: «А что сейчас поделяет Игорь Вячеславович?» И жестокое воображение мгновенно рисовало рядом с ним знойную красотку с пышными формами, коими Ира не обладала...

4

Игорь Вячеславович в это время в одиночестве смотрел фильм во вновь открывшемся кинотеатре «Октябрь» на Новом Арбате. Классический боевик японского производства поначалу захватил Игоря. В нем было все, что положено криминальному жанру с восточным уклоном: китайская триада, бразильские наркобароны, ну и участие якудзы (куда ж без него!). В общем, настоящий кровавый коктейль. И все эти реки крови проливались из-за любви.

Лента закончилась (разумеется, победила любовь), в зале зажегся свет. Все тронулись к выходу, обмениваясь впечатлениями. Игорь не спешил. Он покинул кинотеатр одним из последних и только подошел к машине, как услышал громкое:

– Ой, Игорь Вячеславович, здравствуйте!

Поневоле пришлось обернуться.

– Здравствуй, Татьяна. Хотя мы вроде бы уже виделись сегодня на уроке, – напомнил Игорь, бренча ключами в кармане дубленки.

Это была та самая Таня Матвеева из выпускного класса, о которой он недавно говорил сестре. Правда, девушка была на себя не похожа. Короткая юбка, вызывающий макияж, отметил про себя Игорь (не слепой же он!), но заикливаться на этом не стал. Девушка вне школы, и, выражаясь языком современности, пусть об этом ее «черепки» тумкают.

– А вы тоже этот фильм смотрели или случайно здесь оказались? – спросила Таня, настраиваясь на длительный разговор.

– Да нет, в кино был. – Игорь приклеил на лицо отработанную улыбку «смотреть можно, трогать – нет!».

Но это его не спасло.

– И как? – Татьяна кокетливо повела бровью. – Понравился фильм?

– Вполне. Настоящий коктейль из жанров, – дал короткую оценку Игорь и собрался попрощаться, но шустрая ученица опять его опередила:

– Может, вы меня подвезете, Игорь Вячеславович? Поздно уже. – Татьяна с фальшивой боязливостью передернула плечами. – Всякое может случиться.

Игорь открыл рот, чтобы назидательно заметить, что девушку никто не гнал на последний сеанс и что они в центре, а не в глухом районе, но тут же подумал, что ситуация не так проста, как кажется на первый взгляд. Во-первых, это невежливо. Во-вторых, на часах почти двенадцать, до метро идти не ближний свет, народ здесь, хоть и центр, тоже всякий попадает. Словом, случись что с этой Татьяной, он же себя потом живьем съест. Получалось, что выбора у него не было.

– Садись. – Игорь снял машину с сигнализации и открыл перед девушкой заднюю дверцу.

– Меня на заднем укачивает, – капризно надула она губки.

– Ладно. – Игорь усадил ученицу рядом с собой и обреченно включил зажигание.

Дорога заняла минут двадцать. Все это время Татьяна откровенно с ним кокетничала, говорила много, сначала о фильме, потом о школе. Игорь ограничивался короткими репликами и только один раз оживленно вступил в беседу, когда Татьяна вдруг спросила:

– Игорь Вячеславович, а правда, что теперь классной в десятом «Б» будет Альмукабала?

– Кто? – поперхнулся Игорь.

Он, конечно, знал, что почти у каждого из преподавателей есть свое прозвище. Его вот Лапушкой девчонки прозвали. (Знать бы, чья это идея?) Но чтобы Альмука...

– Мука, как дальше? – переспросил он, морща лоб.

– Альмукабала, – смеясь, пояснила Таня. – Это я так Ирину Борисовну называю. А знаете почему?

– Нет, но хотелось бы узнать, – сказал Игорь, думая про себя, что народная молва работает быстрее телеграфа: и дня не прошло, а всем, оказывается, уже известно о намечающихся переменах в школе.

– Ну, в общем, это математическое определение, с древнеарабского переводится как «приведение подобных членов».

– А-а-а, – невнятно протянул Игорь.

Что-то такое смутное из пройденного припоминалось в этом «математическом термине». Хорошо, что старшеклассница пришла на помощь.

– Тут все просто. Решение уравнения первой степени сводится к двум операциям: к переносу отдельных членов его из одной части равенства в другую и приведению подобных членов. Первое, кстати, называется аль-джебр. Тоже прикольно, да?

– Ну, в общем, да, – согласился Игорь.

– Аль-джебр теперь трансформировалось в слово «алгебра», – продолжала просвещать его Татьяна, не забывая строить ему глазки. – Это мы на факультативе у Колгановой узнали. С ней вообще не соскучишься. Она нам даже стихи на эту тему прочитала, их какой-то математик старого времени придумал, чтобы легче было ученикам в головы эти правила вдолбить... Сейчас...

У Татьяны оказалась отличная память:

При решении уравнения,
Если в части одной,
Безразлично какой,
Встретится член отрицательный,
Мы к обеим частям
Равный член придадим,
Только с знаком другим,
И найдем результат положительный.

– Это вот и есть аль-джебр, – сообразил Игорь.

– Ага. А аль-мукабала звучит так:

Дальше смотри в уравнение,
Можно ли сделать приведение:
Если члены есть подобны,
Соединить их удобно.

Вот так и появилась эта Альмукабала. А вообще-то ребята математичку так же, как и вы, называют, – Ирочка Борисовна.

– Меня уже ничто не удивляет, – резонно заметил Игорь. – И откуда вы все узнаете?

– Ну, Каменская по сравнению с нами – дилетант. – Тут Татьяна звонко рассмеялась, и он невольно присоединился к ней.

Но возле ее дома Игорю стало не до смеха. Он остановил машину у подъезда и не поленился напомнить:

– Приехали.

Только вот Татьяна не спешила покидать салон.

– Да, спасибо, что подвезли. – Девушка запнулась, но потом продолжила: – Игорь Вячеславович, я давно хотела вам сказать...

Игорь внутренне напрягся: неужели эти записки, звонки – ее работа? Из-за своих опасений проворонил момент.

– Вы мне нравитесь. Но не как учитель, вернее, не просто как учитель, а как женщине может нравиться мужчина. – Татьяна смело взглянула ему в глаза и, не дав себя перебить, продолжила с убедительной горячностью: – Только не нужно меня прописными истинами грузить, что это все мое воображение, что во все времена девочки влюблялись в своих учителей... Через полгода я уже не буду вашей ученицей... И вообще, вот встретились бы мы с вами в первый раз не в школе, а где-нибудь в баре или на дискотеке, уж, наверное, вы бы не стали спрашивать, в каком я классе учусь?

– Может, и не стал бы, – согласился Игорь, потому что, как ни крути, а логика в словах Татьяны просматривалась. Выглядела она взросло, на вид ей можно было дать лет девятнадцать, особенно в таком прикиде. И Игорь вполне мог оказаться с ней на одной дискотеке. – Но это все из области предположений, – продолжил он с мягкой убедительностью. – А реальность, Таня, такова: ты моя ученица, а я твой преподаватель. И этим все сказано. – Игорь перегнулся через девушку, стараясь не касаться ее, и открыл дверцу.

Таня все правильно поняла, но, прежде чем покинуть салон, успела бросить ему с нахальной насмешливостью:

– И для кого вы себя так бережете, Игорь Вячеславович?

Игорь и это проглотил, только подумал: «Эх, тяжела ты, шапка Мономаха! Девушки-то пошли совсем не пушкинские. Язычок – только успевай огребать». С Алисой вот Залетаевой недавно обменялись любезностями. Она ему: «Игорь Вячеславович, а вам какие девушки больше нравятся: умные или красивые?» «Умный вопрос», – заметил с иронией Игорь. «Красивый ответ», – парировала Алиса. Видимо, оба смотрели один и тот же КВН. Впрочем, очень скоро мысли Лапушки были заняты совсем другим. Вернее, другой.

У него зарождался смутный план, как решить уравнение первой степени, подброшенное ему самой жизнью. Как-то все вместе сложилось: и это занятное «аль-мукабала», и сегодняшний пугач в директорской, и только что просмотренный боевик, и его детские воспоминания об играх в войну, и недавние спортивные увлечения...

5

Лапушка вошел в учительскую, окинул ее беглым взглядом и направился прямо к столу Ирочки Борисовны. Большая перемена в самом разгаре, учителя обедают чем бог послал, а она, прикрывшись рукой, уткнулась в тетради. Тревожный сигнал. Ну так Игорь не привык пасовать перед трудностями.

– Игорь Вячеславович, хотите кофейку с пирогом? – спросила Нина Викторовна, преподавательница словесности.

– Спасибо. Я уже в столовке подкрепился, – вежливо отозвался Игорь, падая на стул возле Ирины.

– Ну и как прошло знакомство классного руководителя со своими подопечными? – с легким налетом небрежности поинтересовался он.

Она покосилась на него из-под руки и пробурчала:

– Никак. Я всего лишь новый классный руководитель, а Кахобер Иванович для них царь и бог.

– Он для всех нас царь и бог. Не огорчайтесь, Ирочка Борисовна. – Игорь ободряюще похлопал ее по руке. – Ребят понять можно, они с Кахобером с пятого класса. У них все, как в той песне, помните: «Мы хлеба горбушку и ту пополам»? А когда так срослось, легко не бывает.

– Да что вы меня уговариваете как маленькую, – вспылила Ирина, переставая делать вид, что проверяет тетрадки. – Думаете, я сама этого не понимаю? Отлично понимаю. Только мне от этого не легче! Вы бы видели их глаза, их лица, когда Кахобер Иванович сообщал им эту новость. А ведь он с ними заранее поговорил. Подготовил, можно сказать. Нет, зря я согласилась! Дура, ну дура и есть! – в сердцах вырвалось у Ирочки Борисовны.

Конечно, Игорь мог бы сейчас, не кривя душой, возразить, что никакая она не дура, а потрясающая женщина – умная, независимая, сдержанная (последнее даже слишком), но он выбрал иной, более действенный путь.

– Сделайте мне одолжение, Ирочка Борисовна.

– Я – вам? – Ее темная бровь скептически поползла вверх.

– Ну да, – как ни в чем не бывало сказал Игорь. – Составьте мне компанию в следующую субботу.

– Мне сейчас не до развлечений, Игорь Вячеславович, – отрезала Ира, с досадой взглянув на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.